

ский, который изустно познакомил нас со своими многими и отличными канцонами. Он всегда вплетал в станцу один отъединенный стих, который называл «ключом»; и как это допустимо для одного стиха, так и для двух, а пожалуй, и для нескольких. Есть и такие, да и почти все, изобретатели канцон, которые не оставляют в станце ни одного отъединенного стиха без созвучия либо с одной, либо с несколькими рифмами. И некоторые делают рифмы стихов, стоящих после «дизея», отличными от стоящих перед нею; но иные делают не так, но вплетают окончания первой части станцы, относя их в последующие стихи. Всего же чаще это делается в окончании первого из последующих стихов, которые большинство рифмуют с последним из предшествующих; это, очевидно, не что иное, как некое красивое сцепление самой станцы. Так же относительно расположения рифм, поскольку они в «лице» либо в «хвосте», очевидно, допустима какая угодно вольность; красивее всего, однако, оказываются окончания последних стихов, если они замолкают вместе с рифмой. Но в «стопах» требуется осторожность; и мы находим, что тут соблюдается известное расположение. И, разбирая его, мы говорим, что «стопа» завершается либо четным, либо нечетным стихом; и в обоих случаях окончание стиха может быть с ответной рифмой и без нее; при стихе четном тут сомнения не возникает, но если кто сомневается относительно стиха нечетного, пусть припомнит сказанное нами в предшествующей главе о трехсложном стихе, который, будучи частью одиннадцатисложного, отвечает как отголосок. И если бы в одной из «стоп» оказалось окончание непричастное рифме, она непременно была бы восстановлена в другой. Если бы, однако, в одной стопе любое окончание сочеталось бы с рифмой, то в другой допускается по желанию повторять или возобновлять окончания либо полностью, либо частично, лишь бы в целом сохранялся порядок предыдущих; например, если крайние окончания, то есть первое и последнее, в «стопе» из трех стихов будут созвучны в первой «стопе», то и крайним окончаниям второй подобает быть созвучными; и какого вида будет среднее окончание – с ответной рифмой или без нее – в первой «стопе», пусть оно окажется таким же и во второй; и то же самое надо соблюдать и в других «стопах». В «поворотах» также мы почти всегда применяем тот же закон; а «почти» мы говорим потому, что из-за указанного выше сцепления и сочетания последних окончаний приходится иногда указанный порядок нарушать. Кроме того, нам представляется уместным добавить к этой главе предосторожности относительно рифм, потому что в настоящей книге мы больше не намерены касаться учения о рифмах. Итак, относительно размещения рифм есть три недостатка, недопустимые для сочинителя стихов придворной речью; во-первых, чрезмерное повторение одной и той же рифмы, если только это не вызывается какой-нибудь новой затеей искусства, как, например, днем посвящения в рыцарское достоинство, который не подобает оставить без возвеличения его строгих правил жизни; это и заставило нас петь: «Amor, tu vedi ben che questa donna...»; во-вторых, конечно, бесполезная двусмысленность, всегда затемняющая мысль; а в-третьих, резкость рифм, если только она порой не чередуется с мягкостью; ибо чередование мягких и резких рифм придает блеск трагическому слогу. И этого вполне достаточно в отношении искусства расположения.

XIV.

После вполне достаточного рассуждения о двух сторонах искусства канцоны следует, очевидно, рассуждать о третьей, а именно о числе стихов и слогов. И сначала кое-что надо рассмотреть по всей станце в целом, а затем мы рассмотрим ее по частям. Итак, нам следует сначала разграничить то, что приходится воспевать, потому что одно, очевидно, требует продолжительности станцы, а другое нет. Ведь все, о чем мы говорим, мы воспеваем либо одобряя, либо порицая, так что иногда нам приходится петь убеждая, иногда разубеждая; иногда радостно, иногда насмешливо; иногда с похвалою, иногда с порицанием; слова отрицательные всегда торопятся, другие же идут к концу всюду с подобающей продолжительностью...